

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-125>

УДК 82.091

ПЕРЕВЕРНУТАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ: ОБРАЗ МАТЕРИ В РОМАНЕ ОКСАНЫ ВАСЯКИНОЙ «РАНА»

А.В. Бурылова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы и цель. Современное общество требует от женщины сохранять женственность, но что есть женственность на самом деле и как ее понимают авторы актуальных текстов? Оксана Васякина – одна из немногих писательниц, открыто называющая себя феминисткой и подчеркивающая, что ее письмо – женское. В статье рассматривается проблема восприятия женственности в современном обществе на примере знакового романа Оксаны Васякиной «Рана».

Методологией исследования стали историко-культурный и структурно-типологический подходы.

Результаты исследования. В романе мы видим, что соответствие бытовым представлениям о женственности не всегда означает достижение идеала. Лишаясь физических атрибутов, характерных для женщины, мать героини начинает приобретать внутренние качества женственности. Смерть обрывает этот путь, что, однако, позволяет дочери открыто и без страха впервые заговорить с матерью – последняя, пятая глава романа становится итогом рефлексии, и впервые за все повествование дочь обращается к матери напрямую, проработав рану, полученную от этой перевернутой женственности.

Выводы. Женственность, как показал наш анализ, это смесь социального конструкта и врожденных характеристик женщин. Отсутствие физического выражения признаков женственности не делает женщину менее женской. Феминность и маскулинность также не лишают женщину права являться и воспринимать себя женщиной.

Ключевые слова: русская проза, женственность, феминизм, гендерная проблематика.

Постановка проблемы. Женственность, о которой сегодня много говорят и пишут, довольно спорное, дискуссионное понятие, в которое каждый субъект включает именно то, что сам хочет видеть в идеальной женщине. Часто эти представления формируются из ценностей патриархального общества. Но образ современной женщины давно уже вышел за рамки этих ценностей.

Поэтому одной из главных претензий, которую общество предъявляет к современной женщине, является собственно утрата женственности. Но что значит утратить женственность? Ведь само слово указывает на естественную принадлежность женщине.

Одним из главных источников влияния на восприятие современной женщины были и остаются журналы. В настоящее время они перешли в онлайн-формат, однако не утратили своих функций. Первые журналы для дам появились еще в XVIII в. и, помимо модных статей, они культивировали и идеальный женский образ – скромной, воспитанной, модной и хозяйственной дамы. Издателями по большей части были мужчины.

На протяжении всей своей истории женская пресса неразрывно связана с поддержанием «мифа о красоте». В книге «Миф о красоте: стереотипы против женщин» Наоми Вульф формулирует проблему влияния прессы на женское сознание так:

«Идеалы красоты не просто падают с неба, на самом деле они кем-то создаются, причем создаются с вполне определенной целью. Такой целью, как я пыталась объяснить, часто бывают деньги, а точнее – рост прибыли рекламодателей, которые платят деньги средствам массовой информации, а те, в свою очередь, создают нужные идеалы» [Вульф, 2013, с.12].

В настоящее время женские журналы ориентированы на потребительскую социализацию аудитории, формирование образа жизни и имиджа, деполитизацию и формирование взглядов на отношения между полами.

Если открыть дамский журнал, например «Женское здоровье», и поискать статьи по теме восприятия женственности, то выяснится, что, по мнению социума, утрата женственности характеризуется такими признаками, как переход к мешковатому стилю одежды, почти без признаков пола [Полотина, 2021], свобода сексуального поведения, чрезмерная самостоятельность, поддержка принципов бодипозитива и феминизма. Даже говоря о воспитании женственности в девочках, авторы журналов делают упор именно на ношение платьев, а не на что-то иное [Кобозева, 2019]. По сути, неженственностью объявляется все, что делает женщину равной мужчине – не только отстаивание своих границ, возможность быть компетентным специалистом, способность отстаивать свои интересы, но и право носить удобную и практичную одежду.

Если заглянуть в словари, то там тоже нет единого определения понятия «женственность». Словарь С.И. Ожегова трактует женственность как нечто с качествами и свойствами женщины [Ожегов]. В «Энциклопедическом словаре педагога» В.С. Безруковой, наоборот, женственность определяется как «присущее только женщине качество собирательного характера. Женственность проявляется как мягкость, нежность, искренность, скромность, преданность, доброжелательность, покорность, терпение, покой» [Безрукова, 2000].

К вопросу женственности часто обращаются современные писатели, реализуя свои представления о современной героине. Наиболее глубоко к этой проблеме подходят писательницы, открыто называющие себя феминистками и подчеркивающие свою принадлежность к женскому полу.

Роман «Рана» Оксаны Васякиной в 2021 г. всколыхнул литературный мир, поскольку в нем поднимается ряд табуированных в русской литературе тем. Это написанная в жанре автофикшена история о переживании смерти, поиске пути в момент, когда теряются привычные координаты. Молодая женщина выстраивает свою жизнь, отталкиваясь от отношений с холодной и равнодушной матерью, а после ее смерти вынуждена переосмыслить свою жизнь заново.

Оксана Васякина подчеркивает, что ее письмо – женское, поскольку социальная реальность этого письма сильно отличается от мужского [Писарева, 2021].

При работе над романом она ориентировалась на работы западных феминисток – Хелен Сиксу, Сьюзен Сонтаг, Люс Ирригарей, Юлию Кристеву и других. В центре их внимания находится идентификация женского творчества. Они считают, что сознание современного человека, вне зависимости от гендерной принадлежности, пропитано ценностями «мужской идеологии».

Элен Сиксу в своих работах отмечает, что только литература, написанная женщинами, может сказать миру о подлинной женственности, меняя тем самым мир и историю. «Женщина должна писать себя: должна писать о женщинах, – утверждает она, призывая настоящих и будущих авторов: Почему вы не пишете? Пишите, пишите для себя. Ваше тело должно быть услышано» [Брандт, 1999, с. 150].

О значении женского творчества писала Юлия Кристева, находя в нем желание женщины самоутвердиться. Женская литература, несущая в себе противоречие с социальными нормами, очень важна, поскольку «выводит наружу природу того, что остается невысказанным»; она снабжает общество «более гибким и свободным дискурсом, способным назвать то, что пока не вошло в широкий оборот: тайны тела, тайные радости, стыд, ненависть ко второму полу» [Кристева, 2005, с. 140].

Западное литературоведение вводит термины «женское письмо» и «женское чтение», где под понятием «женское письмо» подразумевается идея освобождения от «маскулинного» типа письма. Таким образом, «женское письмо» основано на критике бинарных позиций и их переворачивании, оно конфликтует с традиционной фаллоцентрической литературной парадигмой и создает пространство свободы и творчества. Для «женского письма» характерны бисексуальность, децентрированность, отсутствие границы между речью и языком.

Продолжая их традиции, Оксана Васякина уделяет большое внимание телесности в романе, но подчеркивает, что конфликт находится в зоне эмоционального сюжета [Писарева, 2021].

«Рана» – это текст о том, как живет современная женщина, и о том, как женщина социализируется в литературе» [Ломыкина, 2022].

В романе О. Васякина в том числе поднимает проблему внешнего проявления маскулинности и феминности у женщин. В том социальном кругу, где вращается главная героиня, чрезмерные феминность и маскулинность осуждаются – женщины должны быть внешне максимально гендерно-нейтральны:

...женственных девушек называли фемками, к ним относились пренебрежительно, потому что они собирали в себе все атрибуты женственности; но самыми презираемыми были бучи – маскулинные женщины. Считалось, что они подражают мужчинам, занимаются сексом в одежде и пьяные дерутся на тусовках [Васякина, 2021, с. 28].

Предыдущее поколение, которое в романе представляет мать героини, наоборот, требует от женщины соблюдения «мифа о красоте» и осуждает отхождение от него.

Иногда, когда было прохладно, она носила парик. Так однажды за ней увязался какой-то мужчина, он оскорблял ее за то, что она носит парик. <...> Он не знал, что она болеет. Откуда ему было знать об этом? Но он видел ее неполноту. Он оскорбил ее. <...> Она была поражена в своей женскости [Васякина, 2021, с. 11].

Она шутила, что похожа на новогоднюю елку в этих украшениях, вся сияет и блестит, только елка сияет раз в году, а она, как настоящая женщина, должна быть красивой ежедневно [Васякина, 2021, с. 20].

Между этим своеобразным конфликтом отцов и детей находится главная героиня, которая не чувствует себя на месте ни в одной из категорий. Для нее женское тело – территория борьбы с патриархатом, который требует от женщины платьев, каблуков, макияжа. В интервью «Новой газете» Оксана Васякина говорит, что для нее «самым важным является то, что нам необходимо нормализовать маскулинные и феминные женщины» [Ломыкина, 2022].

В романе основной носительницей женственности является мать главной героини. На описании женственности матери сделан большой акцент, ему уделена достаточно важная часть текста:

Мама была настоящей женщиной. Женщиной в квадрате. Женщиной-женщиной. ЖЕНЩИНОЙ [Васякина, 2021, с. 55].

Для усиления эффекта используется плеоназм «женская женщина». В чем же заключается смысл быть такой женщиной? Особый стиль одежды, отношение к мужчинам – переезд через всю страну к любимому и т.п., но самым главным признаком было то, что, будучи при смерти, она надевала перед врачом протез груди. Этот протез становится своеобразным символом женственности, ведь

она стыдилась своей болезни, стыдилась того, что потеряла главные атрибуты женской женщины – волосы и грудь [Там же, с. 56].

Эту утрату она считает настолько значимой, что осуждает тех, кто не скрывает шрамы. И смерть ее тоже связана именно с физическими атрибутами утраты женственности: уже в хосписе, когда она не узнавала родных, она перестала и следить за собой. Больничный халат был распахнут, и всем был виден шрам, который она так тщательно скрывала:

...я окончательно поняла, что она уже тогда была мертва. Странно, подумала я, что ее женскость умерла первой, и только потом погибло ее тело [Там же, с. 57].

Но это женственность именно в бытовом, физическом ее восприятии. Мы ожидаем, что женственная в быту женщина будет отвечать и духовному идеалу женственности, однако это не так. Женственность неразрывно связана с материнством и материнской любовью, но в романе у матери отсутствует любовь к дочери:

...умела ли моя мама любить? Нет, тут дело не в привычке и даже не в привычке, но в возможности. <...> Но дело не в этом. Дело было во мне. Она не любила именно меня. А я ее обожала, обожала до судорог. <...> Она хотела и умела любить мужчин, а меня не хотела и не умела [Там же, с. 87].

Героиня, описывая мать в молодости, называет ее «страшной». Этот эпитет повторяется несколько раз, подчеркивая страх перед матерью, который героиня начала переживать только после ее смерти.

Еще один часто повторяющийся эпитет, используемый по отношению к матери, – «скупо». Скупые разговоры, когда героиня интересовалась жизнью дочери, ее скупые руки, не дававшие ребенку достаточно ласки. Редкие проявления нежности сменялись рассеянностью, оставляя дочь неудовлетворенной. Взгляд матери никогда не останавливался на дочери, был скользким, словно она не личность, а часть обстановки.

Дочь, отчаянно желающая материнской любви и признания, не получает их. При этом мать в ее глазах продолжает быть идеалом женственности, но как ролевая модель она внушает дочери ужас:

Я смотрела на свою грудь и не верила, что у меня будет тоже... Я испытывала страх и отвращение, я не хотела себе ничего, что было у мамы [Васякина, 2021, с. 58].

Я не хотела становиться женщиной. Я хотела оставаться телом, которое я есть. Ведь становиться женщиной значило становиться матерью [Там же, с. 129].

Такое перевернутое восприятие женственности только как совокупности внешних характеристик в сочетании с отсутствием чувств к собственному ребенку, что, по сути, является нарушением основного принципа женственности, и становится одной из предпосылок событий романа.

Для дочери женственность становится чем-то отталкивающим, в женщинах ее привлекает маскулинность. Саму себя она также определяет маскулинной женщиной.

Это отстаивание права не быть женственной сближает героиню с типажом женщины-воительницы, реализуемым в русской литературе как образ сильной женщины, ничем не уступающей мужчине. Она имеет смелость говорить на темы, на которые сотни женщины вынуждены молчать, чтобы не стать порицаемыми обществом.

Однако образы воительниц предполагают, что они «выполняют мужские функции по охранению жизни, исполнению завета, утверждению закона, наделены соответствующими чертами: силой воли, мужеством одиночества, духовным самостоянием, способностью раздвигать пределы реальности в неназываемое, вживаться в инобытие» [Ковтун, 2022, с. 114]. Героиня же, раненная холодной женственностью матери, сама нуждается в поддержке маскулинной женщины. Ей еще только предстоит залечить рану и перестать быть жертвой патриархата.

В романе есть и другая любопытная деталь: противопоставление женщин городских и женщин деревенских. Оно также реализуется через внешние атрибуты, одежду – мать и дочь осуждают манеру одеваться своих деревенских родственниц – бабушку и других, которые носили халаты в цветочек. Эти халаты для них тоже своеобразный символ – безвкусицы, чрезмерной простоты и недалекости.

Эти различия между двумя типами женщин – городскими и деревенскими – ярко представлены в творчестве писателей-деревенщиков.

Н.В. Ковтун в статье «“Женский вопрос” в творчестве В. Распутина» выводит типологию женских персонажей, представленных в творчестве писателя, где тип патриархальной женщины, как правило, именно деревенской жительницы, определяется функциями жены и матери.

«В качестве ключевых составляющих <...> выделяем милосердие, жертвенность, чадолубие (образ “вечной матери”») [Ковтун, 2015, с. 59]. Этому типу противопоставляется ревнительница городской цивилизации, «в сценарии которой не вписываются милосердие, жертвенность, смерть» [Ковтун, 2015, с. 72].

Мать в романе «Рана» выполняет функцию жены, но не выполняет функцию матери. Она готова на жертвы ради мужчины – переезжает в другой город, терпит домашнее насилие, работая на конфетной фабрике, она, строго относящаяся к воровству, иногда проносит мужу конфетку, потому что он любит сладкое. На такие жертвы ради дочери она не готова. Между тем роль матери в образе патриархальной женщины определяющая.

Интересно, что с приближением старости, а впоследствии и смерти от болезни мать, теряя внешние признаки женственности, начинает обретать внутренние. Это также выражается через одежду – разбирая гардероб покойной, главная героиня обращает внимание, что с возрастом мать отходит от привычных женственных нарядов – черных платьев и широких брюк, в ее шкафу появляется одежда в цветочек, которую она раньше осуждала.

Мать, до болезни бывшая крайне практичной, с течением времени становится сентиментальной: на стене в ее доме появляются памятные фотографии, в том числе и открытка от дочери.

Перебирая оставшиеся после материнской смерти документы, главная героиня обнаруживает в них потрепанную стопку стихотворений. Она – поэтесса, и страстно желала, чтобы мать прочла ее стихи и как-то откликнулась на них, мать читала, но никогда ничего не говорила. А эти посеревшие и смятые в уголках листы дают ей надежду, что мать все же перечитывала их много раз, пыталась осмыслить через них свою дочь.

Эти моменты показывают, что героиня, до этого рассматривавшая дочь как данность, обязанность, не забыла, а наоборот, думала о ней.

Выводы. Женственность, как показал наш анализ, это смесь социального конструкта и врожденных характеристик женщин. Отсутствие физического выражения признаков женственности не делает женщину менее женской. Феминность и маскулинность также не лишают женщину права являться и воспринимать себя женщиной.

В романе мы видим, что соответствие бытовым представлениям о женственности не всегда означает достижение идеала. Лишаясь физических атрибутов, характерных для женщины, мать героини начинает приобретать внутренние качества женственности. Смерть обрывает этот путь, однако это позволяет дочери

открыто и без страха впервые заговорить с матерью – последняя, пятая глава романа становится итогом рефлексии, и впервые за все повествование дочь обращается к матери напрямую, проработав рану, полученную от этой перевернутой женственности.

Библиографический список

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000. 937 с. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/801/%D0%96%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 22.06.22).
2. Брандт Г.А. Почему вы не пишете себя? (Феминизм и структурализм о женском теле и женском письме) // Женщина. Гендер. Культура. 1999. С. 142–152.
3. Васякина О.Ю. Рана. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 280 с.
4. Вульф Н. Миф о красоте: стереотипы против женщин; пер. с англ.: А. Графова, Т. Графова; ред. Н. Нарциссова. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 444 с.
5. Кобозева А. Женское начало / консулт. И. Найдина // Счастливые родители. 2019. № 3. С. 44–46.
6. Ковтун Н. «Женский вопрос» в творчестве В. Распутина // Филологические науки. 2015. № 1. С. 58–73.
7. Ковтун Н.В. Кто они, героини современной прозы: «Баба-богатырка», «Баба с подушкой» или Бизнес-леди? // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21, № 2: Филология. С. 108–117.
8. Кристева Ю. «Время женщин» // Гендерная теория и искусство. Антология 1970–2000. М.: РОССПЭН, 2005. С. 122–145.
9. Ломыкина Н. Залечить рану: как Оксана Васякина написала роман о поездке в Сибирь с прахом матери // Forbes Woman. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/453843-zalecit-ranu-kak-oksana-vasakina-napisala-roman-o-poezdke-v-sibir-s-prahom-materi?ysclid=l4o8hm9j5e134527413> (дата обращения: 22.06.22).
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/56206> (дата обращения: 22.06.22).
11. Писарева Е. Оксана Васякина: «Для меня принципиально называть свое письмо женским» // Новая газета. 2021. № 35. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/28/oksana-vasiakina-dlia-menia-printsipialno-nazyvat-svoe-pismo-zhenskim> (дата обращения: 22.06.22).
12. Полотина М. Туфли на шпильках; консультант Е. Дзякович // Женское здоровье. 2021. № 1/2. С. 84–85.
13. Урусова Л.Х. О дифференцированных конструктах формирования современной личности // Alma mater: Вестник высшей школы. 2019. № 1. С. 60–63.

Сведения об авторе

Бурылова Арина Викторовна – аспирант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: arien91@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-125>

REVERSED FEMININITY: THE IMAGE OF A MOTHER IN THE NOVEL BY OKSANA VASYAKINA “THE WOUND”

A.V. Burylova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Modern society requires women to preserve femininity, but what is femininity in fact and how do the authors of current texts understand it? Oksana Vasyakina is one of the few writers who openly calls herself a feminist and emphasizes that her writing is feminine. She examines the problems that modern women face, including the issue of perception of femininity in society.

The purpose of the article is to consider the problem of perception of femininity in modern society on the example of Oksana Vasyakina’s landmark novel “The Wound”.

The research methodology was based on historical-cultural and structural-typological approaches.

Research results. In the novel, we see that conforming to everyday ideas about femininity does not always mean achieving the ideal. Losing the physical attributes of femininity, the heroine’s mother begins to acquire the inner qualities that are characteristic of her. Death cuts off this path, but this allows the daughter to speak openly and without fear for the first time to her mother – the last, fifth chapter of the novel becomes the result of reflection, and for the first time in the entire story, the daughter addresses her mother directly, having worked through the wound received from this inverted femininity.

Keywords: *Russian prose, femininity, gender issues, feminism.*

References

1. Bezrukova V.S. Fundamentals of spiritual culture: encyclopedic dictionary of a teacher. Yekaterinburg, 2000. 937 p. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/801/%D0%96%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (access date: 22.06.22).
2. Brandt G.A. Why don’t you write yourself? (Feminism and structuralism about the female body and female writing) // *Woman. gender. Culture.* 1999. P. 142–152.
3. Vasyakina O. The wound. Moscow: New Literary Review, 2021. 280 p.
4. Wolf N. The myth of beauty: stereotypes against women / per. from English. A. Grafova, T. Grafova; ed. N. Narcissova. Moscow: Alpina non-fiction, 2013. 444 p.
5. Kobozeva A. Feminine / consult. I. Naidina // *Happy parents.* 2019. No. 3. P. 44–46.
6. Kovtun N. “Women’s issue” in the work of V. Rasputin // *Philological Sciences.* 2015. No. 1. P. 58–73.
7. Kovtun N.V. Who Are They, The Heroines of Modern Prose: “Baba bogatyrka”, “Baba with a Pillow” or Business-Lady? // *Vestnik NSU. Series: History and Philology,* 2022. Vol. 21, No. 2: *Philology.* P. 108–117.
8. Kristeva Y. “The Time of Women” // *Gender Theory and Art. Anthology 1970–2000.* Moscow: ROSSPEN, 2005. P. 122–145.
9. Lomykina N. Heal the wound: how Oksana Vasyakina wrote a novel about a trip to Siberia with her mother's ashes // *Forbes Woman.* URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/453843-zalecitanu-kak-oksana-vasakina-napisala-roman-o-poezdke-v-sibir-s-prahom-materi?ysclid=l4o8hm9j5e134527413> (access date: 22.06.22).

10. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/56206> (access date: 22.06.22).
11. Pisareva E. Oksana Vasyakina: “It is important for me to call my letter feminine” // Novaya Gazeta. 2021. No. 35. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/28/oksana-vasiakina-dliamenia-printsipialno-nazyvat-svoe-pismo-zhenskim> (access date: 18.05.2022).
12. Polotina M. Stiletos / M. Polotina; consultant E. Dzyakovich // Women’s Health. 2021. No. 1/2. P. 84–85.
13. Urusova L.Kh. On differentiated structures of formation of modern personality // Alma mater: Bulletin of Higher School. 2019. No. 1. P. 60–63.

About the author

Burylova Arina Viktorovna – PhD Candidate, Department of World Literature and Methods of its Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: arlen91@mail.ru